

Совет по правам человека

Сорок седьмая сессия

21 июня — 9 июля 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Международная солидарность в поддержку реализации
прав человека во время и после пандемии
коронавирусной инфекции (COVID-19)****Доклад Независимого эксперта по вопросу о правах человека
и международной солидарности Обиоры Чинеду Окафора***Резюме*

Настоящий доклад является четвертым из подготовленных для Совета по правам человека Независимым экспертом по вопросу о правах человека и международной солидарности Обиорой Чинеду Окафором. В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 44/11 Совета по правам человека, Независимый эксперт анализирует вопрос о том, как государства и другие субъекты проявили (или же не проявили) международную солидарность в поддержку более полной реализации всех категорий прав человека в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Он рассматривает серьезные угрозы для пользования правами человека, возникающие в результате пандемии, и меры, принятые для ее контроля. Он формулирует моральное и правовое обоснование обязательства международной солидарности, в том числе в контексте пандемии, анализирует примеры пробелов в осуществлении международной солидарности, а также выявляет и отдельно освещает позитивные проявления такой солидарности государствами и негосударственными субъектами, включая передовую практику.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Пандемия и меры, принятые для ее сдерживания, как угроза для осуществления всех категорий прав человека	6
А. Экономические и социальные права	6
В. Гражданские и политические права	9
III. Императив международной солидарности для целей реализации прав человека во время и после пандемии.....	13
А. Этическое обоснование	13
В. Правовое обоснование.....	14
IV. Пробелы в международной солидарности в контексте пандемии	15
V. Позитивные проявления международной солидарности для целей реализации прав человека во время и после пандемии	18
VI. Выводы.....	23
VII. Рекомендации	23

I. Введение

1. В течение отчетного периода, в октябре 2020 года, Независимый эксперт по вопросу о правах человека и международной солидарности Обиора Чинеду Окафор представил Генеральной Ассамблее свой третий тематический доклад, в котором он рассмотрел связь между определенными формами современного популизма и реализацией или несоблюдением принципа международной солидарности, основанной на правах человека (A/75/180). Он благодарит Коста-Рику и Боливию за их положительные ответы на его просьбы о посещениях и надеется, что сможет осуществить их как можно скорее, с учетом текущей глобальной пандемии и связанных с ней ограничений на поездки. Он благодарит также Малави за ее принципиальное согласие принять такое посещение и выражает надежду на то, что удастся договориться о дате, удобной для обеих сторон. Он берет на себя смелость напомнить другим государствам о необходимости положительного ответа на его просьбы о посещениях.

2. Возбудитель новой коронавирусной инфекции (COVID-19) был впервые выявлен 7 января 2020 года¹ и сначала назван новым коронавирусом 2019 года (2019-nCoV), а в настоящее время обозначается как SARS-CoV-2; с тех пор она распространилась по всему миру. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку COVID-19 пандемией. К декабрю 2020 года погибло более миллиона человек, и, к сожалению, число жертв продолжает расти, хотя ожидается, что к последнему кварталу 2021 года этот рост существенно ослабнет в связи с разворачиванием в настоящее время нескольких вакцин от этого заболевания. Хотя выздоравливающих сегодня насчитывается гораздо больше, все чаще поступают сообщения о долгосрочных отрицательных последствиях для здоровья некоторых из излечившихся.

3. Пандемия COVID-19 и меры, принятые для ее сдерживания, создали серьезные социально-экономические трудности во всем мире. По оценкам, в настоящее время почти 90 млн человек оказались ввергнуты «в крайнюю нищету»². Недавние сообщения указывают на то, что:

а) «Карантины, ограничения на передвижение и локдауны в городах привели к значительному снижению спроса и предложения. Экономическая деятельность в сфере транспорта, розничной торговли, досуга, гостеприимства и развлечений сильно пострадала. [...] Доверие населения к ответным мерам в области здравоохранения отражается на экономике прямым и непосредственным образом»³;

б) Китай является единственной страной Группы 20, экономика которой, как ожидается, в 2020 году не сократится⁴. В меньших или более слабых и зависимых экономиках экономический спад оказался еще более силен и влечет за собой существенные негативные последствия в социально-экономической сфере⁵. Пандемия, меры по контролю ее распространения и вызванные ею серьезные экономические

¹ World Health Organization (WHO), “Novel coronavirus (2019-nCoV) situation report 1”, 21 January 2020; Jun Zheng, “SARS-Cov-2: an emerging coronavirus that causes global threat”, *International Journal of Biological Sciences*, vol. 16, No. 10. URL: www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7098030/#B10.

² Международный валютный фонд (МВФ), *Перспективы развития мировой экономики. Долгое и трудное восхождение* (Вашингтон Д.С., МВФ, октябрь 2020 года), с. xiii.

³ United Nations, “Shared responsibility, global solidarity: responding to the socioeconomic impacts of COVID-19”, March 2020, p. 8. URL: www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_report_socio-economic_impact_of_covid19.pdf.

⁴ См. <https://news.cgtn.com/news/2020-10-13/World-GDP-to-drop-4-4-in-2020-IMF--UyNuoUIFIC/index.html>; Organisation for Economic Co-operation and Development, “Unprecedented falls in GDP in most G20 economies in second quarter of 2020”, news release, 14 September 2020.

⁵ МВФ, *Перспективы развития мировой экономики*, с. xi; David Ndi, “The political economy of coronavirus: Dr. David Ndi speaks”, video, The Elephant, 1 April 2020. URL: www.theelephant.info/videos/2020/04/01/the-political-economy-of-coronavirus-dr-david-ndii-speaks/.

спады, в свою очередь, создали серьезную угрозу или нанесли ущерб осуществлению миллиардами людей во всем мире таких прав, как права человека на здоровье, жизнь, образование, питание, жилище, работу, свободу передвижения, свободу и свободу собраний⁶.

4. Отметив важность прав человека в формировании мер реагирования на пандемию, Совет по правам человека в своей резолюции 44/2 подчеркнул центральную роль государства в реагировании на пандемии и другие чрезвычайные ситуации в области здравоохранения и вновь подтвердил, что чрезвычайные меры, принимаемые государствами в ответ на пандемию COVID-19, должны соответствовать обязательствам государств по применимым международным нормам в области прав человека.

5. Однако, несмотря на центральную роль, отводимую в этой связи отдельным государствам, «международная безопасность в сфере общественного здравоохранения является одновременно и коллективным стремлением, и взаимной ответственностью»⁷, что подчеркивает важность международного сотрудничества на основе взаимного уважения, в частности во время чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения и пандемий⁸. Такое международное сотрудничество, являющееся одним из аспектов международной солидарности⁹, направленной на более полную реализацию прав человека, необходимо для выполнения определенных юридически обязательных международных обязательств, принятых на себя большинством государств¹⁰. Государства должны направлять имеющиеся ресурсы в максимальных пределах, каждое отдельно и в сотрудничестве с другими, для обеспечения осуществления социальных и экономических прав, таких как право на здоровье, на своей территории¹¹, а также не препятствовать проявлениям такой солидарности между их гражданами¹². Нет никаких сомнений в том, что статьи 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций, в которых содержится требование ко всем

⁶ Obiora Chinedu Okafor, “International solidarity, human rights and life on the African continent ‘after’ the pandemic”, *Strathmore Law Journal*, vol. 5, No. 1. См. также резолюцию 1/2020 Межамериканской комиссии по правам человека от 10 апреля 2020 года, озаглавленную «Пандемия и права человека в Америке».

⁷ WHO, *The World Health Report 2007: A Safer Future* (Geneva, WHO, 2007), p. vii. URL: www.who.int/whr/2007/whr07_en.pdf?ua=1.

⁸ Резолюция 42/2 Совета по правам человека, пп. 1–3. См. также резолюцию 449 (LXVI) Африканской комиссии по правам человека и народов от 7 августа 2020 года, шестнадцатый и восемнадцатый пункты преамбулы.

⁹ A/HRC/35/35, приложение, ст. 2 с); см. также в контексте пандемии ст. 2, 43 и 44 Международных медико-санитарных правил ВОЗ. URL: www.who.int/publications/i/item/9789241580496.

¹⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990) о природе обязательств государств-участников; см. также A/HRC/44/28, раздел II.

¹¹ Статья 2, пункт 1, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

¹² См. статью 2, пункт 1 (максимальные пределы имеющихся ресурсов), статью 8, пункт 1 b) (национальные и международные профессиональные союзы), статью 11, пункт 1 (достаточный жизненный уровень, питание, одежда и жилище), статью 11, пункт 2 (свобода от голода, обмен знаниями в области питания, сельского хозяйства и мировые запасы продовольствия), статью 12, пункт 2 с) (предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьба с ними), статью 15, пункт 4 (научный прогресс) и статью 23 (международные мероприятия) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статью 26 Американской конвенции о правах человека; см. также общую статью 1, пункт 2 (свободное распоряжение богатствами без ущерба для международного сотрудничества по принципу взаимной выгоды) Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статью 21, пункт 3, Африканской хартии прав человека и народов Организации африканского единства; статьи II (4), VII и VIII Конвенции Организации африканского единства, регулирующие конкретные аспекты проблем беженцев в Африке; статьи 2, пункт 12, и 19, пункт 2, Африканской хартии по вопросам демократии, выборов и управления Африканского союза.

государствам предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей Организации Объединенных Наций в области прав человека, налагают на государства подлежащее исполнению юридическое обязательство сотрудничать, в том числе в связи с текущей ситуацией¹³.

6. Мандатарий и его предшественник придерживаются и работают на основе определения международной солидарности, содержащегося в проекте декларации о праве на международную солидарность¹⁴, в котором говорится, что международная солидарность является выражением духа единства между отдельными лицами, народами, государствами и международными организациями, объединенными общностью интересов, устремлений и действий и признанием различных потребностей и прав для достижения общих целей¹⁵. В данном проекте документа также определены основные элементы международной солидарности, а именно: превентивная солидарность, которая предусматривает взаимодействие заинтересованных сторон в целях инициативного решения общих проблем; реактивная солидарность — коллективные действия международного сообщества по реагированию на кризисные ситуации; международное сотрудничество¹⁶. Независимый эксперт признает, что международная солидарность не является государственно-центричной и может проявляться, не проявляться или нарушаться как государственными, так и негосударственными субъектами¹⁷. Кроме того, она не ограничивается международным содействием и сотрудничеством, помощью, благотворительностью или гуманитарной поддержкой; речь идет о более широкой концепции и принципе¹⁸.

7. В контексте пандемии COVID-19 существующие обязательства о проявлении международной солидарности в области прав человека, в том числе посредством международного сотрудничества, приобрели особое и новое значение и актуальность. Поэтому крайне важно, чтобы те формы, в которых государства и другие субъекты проявляли или не проявляли международную солидарность в контексте пандемии COVID-19 в целях более полной реализации всех категорий прав человека, были более систематически изучены и поняты, в том числе Советом по правам человека. Настоящий доклад призван внести определенный вклад в достижение этой цели.

8. Соответственно, в разделе II Независимый эксперт анализирует угрозы для осуществления всех категорий прав человека, появившиеся или усугубившиеся в результате пандемии и принятия мер по контролю за ее распространением, используя в качестве нормативной базы международное право прав человека, а также Международные медико-санитарные правила ВОЗ. Эти угрозы рассматриваются в трех подразделах: экономические и социальные права; гражданские и политические права; право на развитие. В разделе III он анализирует императив международной солидарности для целей реализации прав человека в контексте пандемии, излагая этическое и правовое обоснование этого императива и приводя доводы в пользу юридически обязательного характера выделенных обязательств. В разделе IV эти обязательства, в свою очередь, описываются как нормативная база для выявления пробелов в международной солидарности в контексте пандемии. В разделе V Независимый эксперт выявляет и отдельно освещает некоторые позитивные усилия и

¹³ Shyami Puvimanasinghe, “International solidarity in an interdependent world” in *Realizing the Right to Development: Essays in Commemoration of 25 Years of the United Nations Declaration on the Right to Development* (Geneva and New York, United Nations, 2013), p. 182; Volker Türk and Madeline Garlick, “From burdens and responsibilities to opportunities: the comprehensive refugee response framework and a global compact on refugees”, *International Journal of Refugee Law*, vol. 28, No. 4, p. 658.

¹⁴ A/HRC/35/35, приложение.

¹⁵ Там же, ст. 1. См. также Puvimanasinghe, “International solidarity in an interdependent world”, p. 180; Obiora Chinedu Okafor, “The future of international solidarity in global refugee protection”, *Human Rights Review*, vol. 22, No. 1, p. 6.

¹⁶ A/HRC/35/35, приложение, ст. 2.

¹⁷ Там же, ст. 6 (2), 7 и 8 (1); Okafor, “International solidarity, human rights and life on the African continent ‘after’ the pandemic”.

¹⁸ Резолюция 44/11 Совета по правам человека, п. 2.

передовую практику, после чего приводит выводы и рекомендации для государств и негосударственных субъектов.

II. Пандемия и меры, принятые для ее сдерживания, как угроза для осуществления всех категорий прав человека

9. Меры в области общественного здравоохранения, «принимаемые в связи со вспышками заболевания, такие как введенные правительством карантин, санитарные кордоны, торговые ограничения и запреты на поездки... имеют серьезные пагубные последствия для других стран и жителей таких других стран»¹⁹. Международные медико-санитарные правила направлены на «предотвращение международного распространения болезней, предохранение от них, борьбу с ними и принятие ответных мер на уровне общественного здравоохранения» без создания «излишних препятствий для международных перевозок и торговли»²⁰. Практически всеобщее принятие этих правил (196 государствами) указывает на предварительное признание (как правового, так и политического характера) необходимости трансграничного сотрудничества в предотвращении распространения инфекционных заболеваний в глобализованном мире²¹. Правила позволяют поддерживать баланс между санитарно-эпидемиологическим контролем и стремлением обеспечить бесперебойное ведение обычной международной деятельности путем принятия определенных законных мер по борьбе с инфекционными заболеваниями. Правилами допускается, что на национальном уровне могут предприниматься действия помимо предписанных Правилами или рекомендованных ВОЗ, которые обеспечивают тот же или более высокий уровень охраны здоровья, что и международные предписания (статья 43, подпункт 1 а)), и отдельно не запрещены Правилами, в частности меры в отношении международных перевозок и торговли. Такие меры принимаются при условиях, схожих с ограничениями и отступлениями в международном праве прав человека, а именно они должны быть пропорциональны и не должны ограничивать или вмешиваться в жизнь людей более, чем это необходимо для охраны здоровья, а кроме того они должны быть научно обоснованными, включая использование данных ВОЗ и других международных учреждений. Важно, что государства должны сообщать ВОЗ о применении таких мер и приводить обоснование с научной точки зрения и с точки зрения общественного здравоохранения²². В соответствии с рекомендательным подходом к системной интеграции при толковании международных обязательств²³ Независимый эксперт отмечает, что о любых законных ограничениях общественных свобод по причине пандемии COVID-19 следует соответственно сообщать как ВОЗ согласно Правилам, так и Комитету по правам человека согласно Международному пакту о гражданских и политических правах.

A. Экономические и социальные права

10. Меры, принятые для борьбы с пандемией, «повлекли за собой пагубные последствия для бедных, лиц с низкими доходами и миллионов людей, чей заработок зависит от неформальной деятельности», тем самым увеличивая масштабы голода и повышая и без того высокие уровни безработицы и неполной занятости²⁴, а также для

¹⁹ Roojin Habibi and others, “The Stellenbosch consensus on legal national responses to public health risks: clarifying article 43 of the International Health Regulations”, *International Community Law Review*, 2020, p. 4.

²⁰ Статья 2 Международных медико-санитарных правил; Habibi and others, “The Stellenbosch consensus”, p. 5.

²¹ Steven J. Hoffman, “How many people must die from pandemics before the world learns?” *Global Challenges* vol. 30, цитируется в Habibi and others, “The Stellenbosch consensus”, p. 4.

²² Статья 43, пп. 2–8 Международных медико-санитарных правил; см. также Habibi and others, “The Stellenbosch consensus”, p. 6.

²³ A/61/10, глава XII.D.II.4; см. также Habibi and others, “The Stellenbosch consensus”, para. 2.2.3.

²⁴ Charles Manga Fombad, “Editorial introduction to special focus: assessing the implications of COVID-19 pandemic regulations for human rights and the rule of law in Eastern and Southern

миллионов трудящихся, имеющих мало или вообще не имеющих возможностей вести коллективные переговоры²⁵. До пандемии лишь 31 процент населения мира был полностью охвачен социальным обеспечением, социальную защиту получали только около 33 процентов детей, всего лишь 22 процента занятых имели право на денежные пособия по безработице и только 28 процентов лиц с тяжелой формой инвалидности получали денежные пособия по инвалидности²⁶. С началом пандемии в силу форс-мажорных обстоятельств начали широко применяться изъятия из договорных обязательств, касающихся занятости, гарантий для малого и среднего бизнеса, заказов и договоров о доставке, страхования и других правовых режимов, обеспечивающих средства к существованию²⁷. Это привело к потере рабочих мест, сокращению заработной платы или ограничению других трудовых льгот на неопределенный срок времени, отмене гарантий для малого и среднего бизнеса и утрате государственных и частных страховок на случай болезни и безработицы. По оценкам Международной организации труда, меры по борьбе с пандемией приведут к потере от 5 до 25 млн рабочих мест и утрате трудовых доходов в объеме от 860 млрд до 3,4 трлн долл. США во всем мире.

11. Что касается прав женщин, то в достижении цели расширения возможностей трудоустройства женщин наблюдается серьезный откат назад: в августе и сентябре 2020 года в одном из государств на долю женщин пришлось до 80 процентов новых безработных²⁸. Отрицательные последствия также затронули цели равной оплаты труда равной ценности, улучшения баланса между работой и личной жизнью и равного распределения бремени по уходу за детьми в домашнем хозяйстве²⁹. С закрытием школ негативное давление на обеспечение баланса между работой и личной жизнью женщин усилилось, поскольку обязанности по уходу за членами семьи возросли, что вынудило женщин во многих странах мира выбирать между уходом за домочадцами и работой³⁰. Женщины составляют 70 процентов от общего числа медицинских работников во всем мире, а соответственно они также подвергаются более высокому риску инфицирования³¹.

12. В более общем плане массовые потери доходов и средств к существованию сотен миллионов домохозяйств с низким уровнем дохода во всем мире также означают сопутствующее этому увеличение риска невыплаты кредитов домашними хозяйствами. В то время как в ряде стран с высоким уровнем дохода осуществляются финансируемые налогоплательщиками пакеты мер стимулирования, включающие в себя поддержку физических лиц и малых и средних предприятий³², многие страны с низким уровнем дохода вместо этого настоятельно призвали финансовые учреждения изучить возможность реструктуризации выданных ими кредитов³³. В свою очередь, по мере оживления экономики в 2021 году органы банковского регулирования во всем мире должны обеспечить защиту потребителей и сотен миллионов физических лиц и

Africa”, *African Human Rights Law Journal*, vol. 20, No. 2, p. 369; United Nations, “Shared responsibility”, p. 8.

²⁵ International Labour Organization (ILO) “The supply chain ripple effect: How COVID-19 is affecting garment workers and factories in Asia and the Pacific”, research brief, October 2020, p. 13.

²⁶ ILO and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Universal social protection floors are a joint responsibility”, joint op-ed, 26 October 2020. URL: www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_759106/lang--en/index.htm.

²⁷ SURGE Econ BLOG, “Economic Shifts and Human Rights Implications”, 5 November 2020, p. 3.

²⁸ Sarah Green Carmichael, “COVID-19 explodes the myth that women ‘opt’ out”, Bloomberg Opinion, 20 October 2020. URL: www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-10-20/covid-19-explodes-the-myth-that-women-opt-out-of-the-workforce; United Nations, “Shared responsibility”, p. 8.

²⁹ United Nations, “Shared responsibility”, p. 10.

³⁰ *Ibid.*, p. 9.

³¹ *Ibid.*

³² МВФ, *Перспективы развития мировой экономики*, с. xiv.

³³ James Anyanzwa, “Kenya: how lenders laced COVID-19 loans relief with hidden pain”, Daily Nation, 19 October 2020. URL: <https://allafrica.com/stories/202010190948.html>.

малых и средних предприятий от хищнического кредитования и скрытых обременительных условий³⁴.

13. Мигранты также сильно пострадали от пандемии. Имеющие соответствующие документы трудовые мигранты составляют «почти 30 процентов работников в некоторых наиболее затронутых секторах в странах [Организация экономического сотрудничества и развития]»³⁵. Однако учитывая их миграционный статус, даже когда они находятся на легальном положении, трудящиеся-мигранты, тем не менее, регулярно сталкиваются с огромными трудностями, они одними из первых теряют работу и не имеют социального капитала, который помогает содержать домохозяйство в период кризиса³⁶. Например, в разных странах Ближнего Востока многие трудящиеся-мигранты были брошены своими работодателями на произвол судьбы и остались без крова и защиты, и во многих случаях это имело гораздо более серьезные последствия для женщин-мигрантов³⁷.

14. Одним из наиболее существенных последствий пандемии стал почти полный коллапс системы школьного образования во всем мире. На пике карантинных мер в начале 2020 года до 1,52 млрд детей и молодых людей, т. е. 87 процентов учащихся школ и вузов, не посещали занятий³⁸. Школы представляют собой не только место академического обучения и профессиональной подготовки, но и играют центральную роль в социализации³⁹. Кроме того, для обездоленных детей в странах с высоким и низким уровнем дохода они являются безопасным местом и местом, где они могут получать питание, а «длительные перебои в образовательном процессе... могут привести к росту масштабов детского труда и детских браков»⁴⁰. Хотя цифровые технологии открывают широкие возможности для непрерывного обучения, надежные инфраструктура и оборудование для онлайн-обучения недоступны значительной доле семей по всему миру. «По данным [Международного союза электросвязи], количество населения, все еще не имеющего доступа к Интернету, составляет 3,6 млрд человек, причем большинство из них проживают в наименее развитых странах»⁴¹. Более того, у родителей в семьях с более низким доходом, как правило, отсутствует баланс между работой и личной жизнью, который необходим для сопровождения детей при онлайн-обучении. Это привело к неприемлемому неравенству, в результате чего во всем мире, в странах как с высоким, так и с низким уровнем дохода, дети из обеспеченных слоев населения смогли в той или иной форме продолжать учиться, в то время как их менее привилегированные сверстники, даже в тех же самых странах, потеряли большую часть 2020 учебного года⁴².

³⁴ Patricia Andago, “COVID-19: regulatory measures could widen Kenya’s financial access gap”, The Elephant, 18 September 2020. URL: www.theelephant.info/data-stories/2020/09/18/covid-19-regulatory-measures-could-widen-kenyas-financial-access-gap/.

³⁵ United Nations, “Shared responsibility”, p. 8.

³⁶ См. https://gaatw.org/publications/Kenya_Country_Report.pdf.

³⁷ Zecharias Zelalem, “Abandoned in Lebanon, African domestic workers just want to go home”, Mail and Guardian, 14 September 2020. URL: <https://mg.co.za/africa/2020-09-14-abandoned-in-lebanon-african-domestic-workers-just-want-to-go-home/>; “Report: 29 million girls, women victims of modern slavery”, Daily Star, 10 October 2020. URL: www.dailystar.com.lb/News/World/2020/Oct-10/512914-report-29-million-girls-women-victims-of-modern-slavery.ashx.

³⁸ United Nations, “Shared responsibility”, p. 9; МВФ, *Перспективы развития мировой экономики*, с. xiv.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid.

⁴² A/HRC/44/39, pp. 24–25; Winnie Kishara and Njoki Ngunyi, “Covid-19 and Inequalities in Primary and Secondary Education in Africa: The Case Of Kenya”, African Leadership Centre, op-ed series, vol. 2, No. 5. URL: www.africanleadershipcentre.org/index.php/covid-19-research/634-covid-19-and-inequalities-in-primary-and-secondary-education-in-africa-the-case-of-kenya.

15. В международно-правовых инструментах по правам человека четко сформулировано право трудящихся на здоровые условия труда⁴³. Почти 60,2 млн преподавателей и миллионы никому незаметных вспомогательных сотрудников подвергаются угрозе из-за потенциального распространения инфекции COVID-19⁴⁴. Таким образом, возобновление работы школ, являющееся одним из важнейших элементов национальных интересов государств и имеющее важное значение для психического здоровья целых поколений, должно сопровождаться существенными вложениями в охрану здоровья и безопасность, а также созданием необходимых условий для осуществления протоколов безопасности по COVID-19, примером чего является стратегия возобновления работы школ Руанды⁴⁵. В странах, где школы были переполнены еще до пандемии, риск еще более велик и не может быть оправдан без значительных государственных инвестиций в расширение школьной инфраструктуры.

16. В международном праве закреплено обязательство международного сотрудничества для обеспечения свободы от голода при обмене научными знаниями и «справедливого распределения мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты»⁴⁶. Поскольку меры по борьбе с пандемией нарушили глобальные производственно-сбытовые цепочки, огромное количество населения внезапно потеряло доступ к продовольствию, что поставило под угрозу право на питание миллионов людей, в частности городской бедноты. Эти последствия более остро ощущались в странах с развитой экономикой с высокоцентрализованными и интегрированными системами распределения продовольствия⁴⁷. На доступе детей к полноценным продуктам питания в богатых и бедных странах сказались также закрытие школ⁴⁸. Всемирная продовольственная программа (ВПП) подтвердила основополагающие принципы международной солидарности как способы смягчения ущерба, который может быть нанесен доступу к продовольствию в результате мер по борьбе с пандемией, включая мониторинг цен и поддержку механизмов социальной поддержки; эти принципы были широко поддержаны многосторонними учреждениями вскоре после их рекомендации в апреле 2020 года⁴⁹.

В. Гражданские и политические права

17. Основной вызов во всех случаях нарушения гражданских и политических прав в рамках мер контроля COVID-19 связан с обеспечением безопасности в контексте чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения⁵⁰. Во многих

⁴³ Статья 7, пункт b), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статья 15 Африканской хартии прав человека и народов; статья 7, пункты e)–d), Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека, касающегося экономических, социальных и культурных прав.

⁴⁴ United Nations, “Shared responsibility”, p. 9.

⁴⁵ Bertrand Byishimo and Lavie Mutanganshuro, “Over 22,500 classrooms to be completed by September, says Mineduc”, The New Times, 9 June 2020. URL: www.newtimes.co.rw/news/over-22500-classrooms-be-completed-september-says-mineduc.

⁴⁶ Статья 11, пункт 2, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

⁴⁷ Ignacio Felix and others, “US food supply chain: disruptions and implications from COVID-19”, McKinsey and Company, 2 July 2020. URL: www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/us-food-supply-chain-disruptions-and-implications-from-covid-19.

⁴⁸ United States of America, Centres for Disease Control, “Considerations for food pantries and food distribution sites”, 8 December 2020. URL: www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/community/organizations/food-pantries.html.

⁴⁹ Simona Beltrami, “How to minimize the impact of coronavirus on food security”, World Food Programme Insight, 16 March 2020. URL: <https://insight.wfp.org/how-to-minimize-the-impact-of-coronavirus-on-food-security-be2fa7885d7e>. См. также www.worldbank.org/en/news/statement/2020/04/21/joint-statement-on-covid-19-impacts-on-food-security-and-nutrition.

⁵⁰ Fombad, “Editorial introduction to special focus”.

странах приостановка действия законов и бесчисленные меры в рамках «локдауна» «имели неизбежным следствием концентрацию власти в руках политиков и других должностных лиц» и одновременную остановку функционирования исторически сложившихся механизмов противовесов чрезвычайным полномочиям, например через суды и парламентский контроль⁵¹. Сконцентрированная таким образом власть не всегда использовалась справедливо или надлежащим образом⁵². Таким образом, пандемия COVID-19 обнажила слабые места конституционных гарантий и гарантий верховенства права во многих странах⁵³. Однако в рамках мер реагирования на чрезвычайные ситуации государства обязаны обеспечивать соответствие действий правоохранительных органов, в частности, принципам законности, необходимости, пропорциональности, подотчетности и отсутствия опасности для жизни⁵⁴.

18. Физическое дистанцирование стало одной из бесспорно признанных мер сдерживания пандемии⁵⁵. Хотя такая необходимость неизменно влечет за собой некоторые вполне обоснованные ограничения свободы передвижения, ассоциации и собраний, многие подобные меры носили чрезмерный характер⁵⁶. Сообщается о многочисленных злоупотреблениях государственных органов чрезвычайными полномочиями и перекосах в применении ограничений по COVID-19 для обхода механизмов надзора в случае превышения государством своих полномочий⁵⁷, включая произвольные и массовые задержания, чрезмерное применение силы полицией в процессе обеспечения соблюдения комендантского часа, вымогательство и шантаж, выселения, несправедливое использование уголовного судопроизводства и судебной системы, а также задержания в целях борьбы с нарушителями карантинных правил, приводящие к переполненности законных центров содержания под стражей и дальнейшему росту распространения вируса⁵⁸. Сообщалось, что в ряде государств для граждан выше вероятность погибнуть в результате применения мер в рамках «локдаунов», чем от самого COVID-19⁵⁹.

19. Силовое обеспечение безопасности всегда сопровождается жесткими и незаконными ограничениями свободы слова и свободы СМИ, и в этих условиях крайне часты случаи опасности для журналистов⁶⁰. Помимо этого, в некоторых государствах, в которых в 2020 году проходили избирательные процессы, имелись случаи злоупотребления мерами контроля по COVID-19 для упрощения политических

⁵¹ Ibid, p. 368

⁵² Anne Applebaum, “The people in charge see an opportunity”, *The Atlantic*, 23 March 2020. URL: www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/03/when-disease-comes-leaders-grab-more-power/608560/; Justus B. Aungo, “Exposed: limits of State and public trust during the COVID-19 pandemic in Kenya”, *African Arguments*, 11 November 2020. URL: <https://africanarguments.org/2020/11/11/exposed-limits-of-state-and-public-trust-during-the-covid-19-pandemic-in-kenya/>.

⁵³ Charles Manga Fombad and Lukman Adebisi Abdulrauf, “Comparative overview of the constitutional framework for controlling the exercise of emergency powers in Africa”, *African Human Rights Law Journal*, vol. 20, No. 2.

⁵⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21); African Commission on Human and Peoples’ Rights resolution 449 (LXVI), para. 2; Inter-American Commission on Human Rights resolution 1/2020.

⁵⁵ См. <https://afriacdc.org/download/guidance-on-community-social-distancing-during-covid-19-outbreak/>.

⁵⁶ См. www.achpr.org/pressrelease/detail?id=553.

⁵⁷ Applebaum, “The people in charge”; Aungo, “Exposed: limits of State and public trust”.

⁵⁸ См. www.achpr.org/pressrelease/detail?id=553.

⁵⁹ Simbarashe Gukurume, “Zimbabwe: abductions, brutality, demolitions: when the State becomes more harmful than COVID-19”, *New Zimbabwe*, 24 May 2020. URL: <https://allafrica.com/stories/202005240128.html>; www.hrw.org/news/2020/11/20/uganda-authorities-weaponize-covid-19-repression.

⁶⁰ University of Pretoria. Centre for Human Rights, *The Erosion of the Rule of Law in Eritrea: Silencing Freedom of Expression* (Pretoria, Pretoria University Law Press, 2015); and James Nkuubi “When guns govern public health: examining the implications of the militarised COVID-19 pandemic response for democratisation and human rights in Uganda”, *African Human Rights Law Journal*, vol. 20, No. 2.

репрессий и придания им более системного характера⁶¹. Из тех прав, которые связаны с любым избирательным процессом, свобода слова, собраний, ассоциаций и передвижения имеют решающее значение. В одном из восточафриканских государств в ходе предвыборной кампании оппозиционных политиков систематически запугивали и притесняли⁶². В другом государстве этого региона кандидат в президенты от оппозиции был задержан в ходе президентской предвыборной кампании в 2021 году и предстал перед судом по обвинению в нарушении ограничений по COVID-19, что спровоцировало протесты, в ходе которых погибли люди⁶³. Из 18 избирательных процессов, которые должны были пройти в 2020 году только на одном континенте, по меньшей мере 9 были отложены до конца 2020 года⁶⁴. В нескольких случаях выборы прошли в условиях, которые, по сообщениям, характеризовались жесткими ограничениями в плане безопасности, и в результате спорную победу одержали кандидаты, уже занимавшие соответствующие должности⁶⁵. В ходе этих выборов поступали сообщения о произвольных задержаниях важнейших фигур, таких как журналисты и оппозиционные политики, о насилии в ходе выборов и о насильственном перемещении населения⁶⁶.

20. В этом отношении следует также отметить, что, хотя отслеживание контактов во время чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения является одним из важных аспектов борьбы с ними, а использование цифровых решений значительно облегчает эту задачу, особенно в условиях действительно глобальной пандемии, в его ходе также наблюдаются злоупотребления. Некоторые методы наблюдения, используемые государствами для упрощения «отслеживания контактов» и обеспечения соблюдения карантинных правил, вызывают обеспокоенность в части права на неприкосновенность частной жизни и защиты данных, особенно в свете обязательности их применения⁶⁷. Централизованные и непрозрачные базы данных на основе программного обеспечения для массового наблюдения, созданные без всяких гарантий якобы в связи с нехваткой времени, представляют собой долгосрочную угрозу правам человека даже в так называемых «развитых демократиях»⁶⁸. Существует тревожный прецедент превращения мер, принимаемых в чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения, в постоянные элементы несправедливости, системного неравенства и сегрегации, особенно в отношении исторически маргинализированных

⁶¹ См. www.hrw.org/news/2020/11/20/uganda-authorities-weaponize-covid-19-repression.

⁶² См. www.achpr.org/pressrelease/detail?id=539.

⁶³ Derrick Wandera, “Bobi Wine granted bail, directed to comply with COVID-19 SOPs”, Daily Monitor, 20 November 2020. URL: www.monitor.co.ug/uganda/news/national/bobi-wine-granted-bail-directed-to-comply-with-covid-19-sops-3205022.

⁶⁴ Коморские острова — Национальная Ассамблея Союза (январь 2020 года); Камерун — Национальное собрание, Сенат и органы местного самоуправления (февраль 2020 года); Того — президентские выборы (февраль 2020 года); Египет — Палата представителей (апрель — май 2020 года); Мали — Национальная ассамблея (май 2020 года); Эфиопия — Совет народных представителей и региональные советы штатов (май 2020); Бурунди — президент (20 мая 2020 года), Национальная ассамблея и органы местного самоуправления (июнь 2020 года); Кот-д’Ивуар — президент (октябрь 2020 года); Гвинея — Национальная ассамблея и президент (октябрь 2020 года); Танзания — президент и Парламент (октябрь 2020 года); Сомали — Народная палата (октябрь 2020 года); Сейшельские Острова — президент (октябрь — декабрь 2020 года); Буркина-Фасо — президент и Национальная ассамблея (ноябрь 2020 года); Намибия — национальные, региональные и местные выборы (ноябрь 2020 года); Гана — президент и Парламент (декабрь 2020 года); Чад — законодательные и местные выборы (август 2020 года); Габон — Сенат (конец 2020 года или начало 2021 года). (www.un.org/africarenewal/magazine/december-2019-march-2020/africa-watch-2020-election-season-across-africa; www.idea.int/news-media/multimedia-reports/global-overview-covid-19-impact-elections; www.idea.int/news-media/news/covid-19-electoral-landscape-africa).

⁶⁵ См. www.un.org/press/en/2020/sgsm20395.doc.htm.

⁶⁶ AL TZA 3/2020. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>; www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26117&LangID=E; и www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26632&LangID=E.

⁶⁷ Astrid Prange, “Will Germans trade privacy for coronavirus protection?” Deutsche Welle, 29 March 2020. URL: www.dw.com/en/will-germans-trade-privacy-for-coronavirus-protection/a-52943225.

⁶⁸ Woojin Lim, “Assessing the implications of digital contact tracing for COVID-19 for human rights and the rule of law in South Africa”, *African Human Rights Law Journal*, vol. 20, No. 2.

групп, в частности по признаку пола, возраста, сексуальной ориентации, социально-экономических, культурных и расовых характеристик⁶⁹. Эта обеспокоенность затрагивает не только государства, демократические или нелиберальные, но и государственное, частное, коммерческое программное обеспечение или совместные проекты с участием государств и предприятий частного сектора⁷⁰ во всем мире: такие примеры имеются в Европе⁷¹, Северной Америке⁷², на Ближнем Востоке и в Северной Африке⁷³, в Центральной и Южной Америке⁷⁴, Африке⁷⁵ и Азиатско-Тихоокеанском регионе⁷⁶.

21. Необходимые, но трудные для соблюдения ограничения в форме требования о самоизоляции, введенные во многих государствах, также привели к повышению уровня стресса в домохозяйствах во время пандемии по причине недостатка движения, отрезанности от социального взаимодействия и, во многих случаях, утраты доходов и средств к существованию. Выражения обеспокоенности по поводу прав на психическое здоровье населения, в отношении которого были введены меры изоляции, особенно членов домохозяйств с низким уровнем дохода, весьма вероятно живущих в небольших помещениях, звучат с самого начала пандемии⁷⁷. Кроме того, в периоды самоизоляции населения возрастает число случаев домашнего и гендерного насилия⁷⁸. Сообщалось также об учащении случаев вредной практики, включая принудительные детские браки, в свою очередь связанные с массовым закрытием школ, калечащих операций на женских половых органах и ранней беременности⁷⁹.

⁶⁹ Sara L.M. Davis, "Contact tracing apps: extra risks for women and marginalized groups", *Health and Human Rights Journal*, viewpoints, 29 April 2020. URL: www.hhrjournal.org/2020/04/contact-tracing-apps-extra-risks-for-women-and-marginalized-groups/; Karen Carter and others, "Digital

contact tracing and surveillance during COVID-19: general and child-specific ethical issues", Innocenti Research Brief, November 2020; Fombad, "Editorial introduction to special focus".

⁷⁰ Bobbie Johnson, "The US's draft law on contact tracing apps is a step behind Apple and Google", MIT Technology Review, 2 June 2020. URL: www.technologyreview.com/2020/06/02/1002491/us-covid-19-contact-tracing-privacy-law-apple-google/; Dima Samaro and Marwa Fatafta, "COVID-19 contact-tracing apps in MENA: a privacy nightmare", Access Now, 18 June 2020. URL: www.accessnow.org/covid-19-contact-tracing-apps-in-mena-a-privacy-nightmare/.

⁷¹ См. www.amnesty.org/en/latest/news/2020/06/bahrain-kuwait-norway-contact-tracing-apps-danger-for-privacy/.

⁷² Amos Toh and Deborah Brown, "How digital contact tracing for COVID-19 could worsen inequality", Just Security, 4 June 2020. URL: www.justsecurity.org/70451/how-digital-contact-tracing-for-covid-19-could-worsen-inequality/.

⁷³ Samaro and Fatafta, "COVID-19 contact-tracing".

⁷⁴ См. www.globalwitness.org/en/press-releases/investigation-reveals-serious-concerns-over-guatemala-covid-19-app/; www.hrw.org/news/2020/05/13/mobile-location-data-and-covid-19-qa.

⁷⁵ Lim, "Assessing the implications"; Nkatha Kabira and Robert Kibugi, "Saving the soul of an African constitution: learning from Kenya's experience with constitutionalism during COVID-19", *African Human Rights Law Journal*, vol. 20, No. 2; and Victor Kapiyo, "The erosion of digital rights in the fight against COVID-19 in Kenya", Collaboration on International ICT Policy in East and Southern Africa, 22 September 2020. URL: <https://cipesa.org/2020/09/the-erosion-of-digital-rights-in-the-fight-against-covid-19-in-kenya/>.

⁷⁶ Josh Taylor, "Privacy concerns over Australian businesses collecting data for COVID contact tracing", *The Guardian*, 10 August 2020. URL: www.theguardian.com/australia-news/2020/aug/11/privacy-concerns-over-australian-businesses-collecting-data-for-covid-contact-tracing; www.amnesty.org/en/latest/news/2020/04/how-china-used-technology-to-combat-covid-19-and-tighten-its-grip-on-citizens/.

⁷⁷ Inter-American Commission on Human Rights resolution 1/2020, sect. B.I and paras. 11 and 52; Mustapha Dumbuya and others, "The impact of technology on mental health during COVID-19" *AfricLaw*, 22 May 2020. URL: <https://africlaw.com/2020/05/22/the-impact-of-technology-on-mental-health-during-covid-19/>.

⁷⁸ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26533&LangID=E; www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25808&LangID=E; и www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26369&LangID=E.

⁷⁹ African Commission on Human and Peoples' Rights resolution 449 (LXVI).

22. Учитывая такое удручающее положение дел, Независимый эксперт берет на себя смелость напомнить государствам о тех требованиях, которыми обусловлены отступления от гражданских и политических прав во время чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения в имеющих обязательную силу международно-правовых инструментах и которые содержатся, главным образом, в Международном пакте о гражданских и политических правах⁸⁰. Статья 4 Пакта предоставляет государствам определенную свободу принимать меры в отступление от его положений во время чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, но только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации ни по одному из перечисленных признаков. Более того, в соответствии с этим положением государства ни в каком случае не могут отступать от своих обязательств в отношении некоторых прав человека, таких как право на жизнь и на свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, запрет рабства и право на свободу мысли, совести и религии.

III. Императив международной солидарности для целей реализации прав человека во время и после пандемии

A. Этическое обоснование

23. Пандемия COVID-19 обозначила всю интенсивность взаимосвязей людей и обществ, особенно нашу взаимную уязвимость⁸¹. Меткую и памятную формулировку этого явления дал преподобный Мартин Лютер Кинг-младший в его знаменитом Письме из Бирмингемской тюрьмы 1963 года: «Мы охвачены неразрывными нитями взаимосвязей, облечены единым одеянием судьбы. То, что непосредственно затрагивает одного из нас, косвенно затрагивает всех». Аналогичным образом следует ясно понимать, что вспышка COVID-19 «там» влечет за собой проблему COVID-19 «здесь»⁸². Нет никакой возможности более полно пользоваться «нашими» правами человека «здесь», в то время как права человека подавляющего большинства народов мира, живущих «там», находятся под угрозой⁸³. Это включает права «других» на развитие, здоровье, образование, питание, жилье и труд⁸⁴.

24. Вместе с тем при рассмотрении этического обоснования императива международной солидарности для целей реализации прав человека во время и после пандемии важно противопоставить друг другу недостаточно обсуждаемое концептуальное противоречие между подходом к международным отношениям с позиций политического реализма и призывами к этическому подходу в государственной политике. Мало кто не согласится с тем, что мы живем в крайне взаимосвязанном и взаимоуязвимом мире, в котором ведется объемная трансграничная торговля товарами и услугами и наблюдаются массовые перемещения людей; поэтому должно также быть ясно, что в ходе пандемии COVID-19 практически не имеет смысла слепо следовать одним лишь национальным или местным интересам. На самом деле в контексте пандемии этический императив неразрывно связан — или, по крайней мере, должен быть неразрывно связан — с политическим реализмом.

⁸⁰ Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах; см. также в контексте пандемии статьи 3, 43 и 44 Международных медико-санитарных правил.

⁸¹ United Nations, “Shared responsibility”, p. 1.

⁸² Okafor, “International solidarity, human rights and life on the African continent ‘after’ the pandemic”.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Ibid.

25. Солидарность является оплотом против несправедливости, угнетения и контроля. Несправедливость ширится, когда угнетенные изолированы друг от друга и чувствуют себя уязвимыми или неспособными к социальным действиям⁸⁵. То же самое верно и для международной солидарности между государствами и другими международными субъектами. Солидарность является одним из способов признания человечности «другого» и, следовательно, важнейшим компонентом гармонии социальной жизни на местном, национальном и международном уровнях.

В. Правовое обоснование

26. Правовые основания международной солидарности коренятся во всеобщей убежденности в том, что гармония международной жизни зиждется не только на обязательствах с отрицательным содержанием прекратить или воздерживаться от злонамеренных действий в отношении других государств, но и на позитивных обязательствах сотрудничества⁸⁶. В международном праве установлено обязательство сотрудничать в целях содействия осуществлению прав человека, что является одним из аспектов международной солидарности⁸⁷. В таком основополагающем документе, которым в нашу эпоху в итоге оформляются и регулируются глобальные отношения, как Устав Организации Объединенных Наций, в качестве одной из основных целей заявлено осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии (статья 1, пункт 3). В статьях 55 и 56 Устава все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения предусмотренных в нем целей, включающих в себя всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. В контексте пандемии ссылка в статье 3 Международных медико-санитарных правил в императивной формулировке не только на достоинство, права человека и основные свободы человека, но и на Устав Организации Объединенных Наций и Устав ВОЗ, указывает на то, что международная солидарность и права человека должны применяться в контексте борьбы с инфекционными заболеваниями⁸⁸ и что обязательство международного сотрудничества в чрезвычайных ситуациях в области общественного здравоохранения является императивным и юридически обязательным⁸⁹.

27. В статье 22 Всеобщей декларации прав человека признается роль международного сотрудничества в осуществлении права каждого человека на реализацию экономических, социальных и культурных прав. Сходным образом, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах предусмотрены обязательные оказание международной помощи и осуществление сотрудничества, особенно в экономической и технической областях, как одно из средств осуществления экономических, социальных и культурных прав (статья 2, пункт 1). Международное сотрудничество, основанное на свободном согласии, в контексте осуществления права на достаточный жизненный уровень и свободу от голода (статья 11), а также в научной и культурной областях (статья 15, пункт 4), является соответствующим обязательством государств — участников Пакта. В Декларации о праве на развитие закреплена обязанность государств содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на

⁸⁵ Интервью с Хибак Осман, Центр «Север — Юг» Совета Европы. URL: www.coe.int/en/web/north-south-centre/interviews.

⁸⁶ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

⁸⁷ Статьи 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций; статья 2, пункт 1, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; A/HRC/35/35, приложение, статья 2 с); см. также в контексте пандемии статьи 3, 43 и 44 Международных медико-санитарных правил.

⁸⁸ Международные медико-санитарные правила, стр. 6.

⁸⁹ Статья 44 Международных медико-санитарных правил.

суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами, а также поощряется соблюдение и осуществление прав человека (статья 3, пункт 3), причем государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие (статья 3, пункт 1) при полном уважении принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (статья 3, пункт 2)⁹⁰. Со своей стороны, в Венской декларации и Программе действий Всемирная конференция по правам человека подтвердила, что укрепление международного сотрудничества в области прав человека имеет существенно важное значение для полного достижения целей Организации Объединенных Наций (часть I, пункт 1), и настоятельно призвала государства сотрудничать друг с другом в деле обеспечения развития и устранения препятствий на пути развития (там же, пункт 10).

IV. Пробелы в международной солидарности в контексте пандемии

28. Весьма своевременно и с некой долей предвидения, в 2005 году (после эпидемии тяжелого острого респираторного синдрома (ТОРС) 2003 года) произошел пересмотр Международных медико-санитарных правил. В отличие от предыдущих, более ограничительных версий, в их настоящей редакции правила предоставляют ВОЗ более широкие возможности для действий в целях координации глобальных мер реагирования на вспышки инфекционных заболеваний при полном уважении прав человека и для осуществления таких действий в духе международной солидарности⁹¹. Для получения максимального объема информации, необходимой для борьбы с инфекционными заболеваниями, на основании Правил ВОЗ уполномочена получать информацию от государственных и негосударственных субъектов и запрашивать у государств дополнительную информацию, а также, в качестве закона максимумов, определять наиболее жесткие допустимые ограничения прав и международной торговли и перевозок. В статье 3 Правил подтверждается, что их применение должно осуществляться при полном уважении достоинства, прав человека и основных свобод, и в этих целях меры в отношении прав человека должны быть наименее интрузивными (статьи 31 и 43)⁹².

29. Вспышки инфекционных заболеваний представляют собой общественные явления, которые, как ни одно другое, акцентируют место человеческой личности, необходимость гармоничных отношений в международной жизни «и способность права прав человека обеспечивать баланс между конкурирующими, но в равной степени насущными вопросами»⁹³. В соответствии со статьей 43 Правил, хотя государства могут суверенным образом осуществлять дополнительные меры в сфере здравоохранения для реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения, такие меры должны быть пропорциональны риску, увязаны с императивами в области прав человека и приниматься на основе научных данных. С другой стороны, в статье 44 излагается правовая обязанность государств сотрудничать друг с другом и оказывать друг другу помощь в создании национальных систем здравоохранения. Это представляет собой общую и совместную международную ответственность за содействие созданию основного потенциала общественного здравоохранения, определенного в Правилах⁹⁴. Таким образом, Правила формируют действительную базу в международном праве для оценки той

⁹⁰ См. также резолюцию 44/2 Совета по правам человека.

⁹¹ Humphrey Sipalla, “Love in a time of Ebola: Africa deserves a human rights determination”, *AfricLaw*, 6 November 2014. URL: <https://africlaw.com/2014/11/06/love-in-a-time-of-ebola-africa-deserves-a-human-rights-determination>; Jeremy Youde, “Mediating risk through the International Health Regulations and bio-political surveillance”, *Political Studies*, vol. 59, No. 4.

⁹² Sipalla, “Love in a time of Ebola”; Youde, “Mediating risk”.

⁹³ Sipalla, “Love in a time of Ebola”;

⁹⁴ См. <https://yfile.news.yorku.ca/2020/12/06/new-research-shows-most-countries-are-violating-international-law-during-pandemic/>.

степени, в которой государства проявляли или не проявляли международную солидарность в поддержку более полной реализации прав человека во время пандемии COVID-19⁹⁵. Ниже Независимый эксперт приводит некоторые примеры пробелов, свидетельствующие о том, в какой степени государства такой солидарности не проявили.

30. В марте 2020 года два государства Восточной Азии прекратили экспорт риса. Вскоре после этого два государства Восточной Европы прекратили экспорт пшеницы. Аналогичным образом «во всем мире [по крайней мере] два десятка стран последовали этому примеру и начали накапливать запасы экспортируемых ими базовых продуктов питания, ошибочно ожидая глобального дефицита на фоне неослабевающей пандемии COVID-19. Всего [по крайней мере] 17 основных стран — поставщиков продовольствия в первые недели пандемии тем или иным образом ограничили экспорт сельскохозяйственной продукции⁹⁶». К счастью, эти государства быстро отменили свои указания, что помогло не допустить скачка мировых цен на продовольствие, как это произошло в 2007 и 2008 годах во время глобального финансового кризиса. Эти события напоминают нам о подводных камнях чрезмерной меркантилизации продовольствия и о необходимости переосмыслить парадигмы экономического развития⁹⁷.

31. В апреле 2020 года политики двух западноевропейских государств обвинили одно могущественное североамериканское государство в конфискации тысяч защитных масок, уже оплаченных одним из европейских государств, назвав его поведение «актом современного пиратства»⁹⁸. Такие агрессивные поступки на раннем этапе пандемии подготовили почву для весьма плачевных действий, возможно даже являющихся незаконными в силу статьи 44 Международных медико-санитарных правил. Обязанность сотрудничать в создании национальных систем здравоохранения, налагаемая этим положением, безусловно, запрещает намеренное и незаконное вмешательство в национальные усилия по осуществлению жизненно необходимых протоколов здравоохранения, таких как закупка медицинского оборудования. Их можно также охарактеризовать как чрезмерный медицинский национализм или протекционизм, влекущий за собой создание запасов диагностических, терапевтических средств и вакцин.

32. С ноября 2020 года различные фармацевтические компании и государственные медицинские учреждения в некоторых частях мира начали объявлять о впечатляющих показателях эффективности и безопасности своих кандидатов на вакцину от COVID-19. К сожалению, эти объявления лишь усугубили и без того несправедливую ситуацию и ускорили гонку за вакцинами. Еще до них звучали жалобы на то, что «богатые страны, в которых проживает лишь 13 процентов населения мира, уже зарезервировали более половины (51 процент) обещанных доз ведущих кандидатов на вакцину от COVID-19»⁹⁹. Организация «Оксфам» уже давно предупреждала о том, что крупные фармацевтические компании просто не в состоянии произвести достаточное количество вакцин для всех, в результате чего почти две трети (61 процента) населения мира не смогут надеяться на прививку по крайней мере до 2022 года¹⁰⁰. Даже в декабре 2020 года, когда началась фактическая вакцинация, ситуация существенно не

⁹⁵ См. в целом Habibi and others, “The Stellenbosch consensus” и Международные медико-санитарные правила.

⁹⁶ Darius Okolla, “Food protectionism and nationalism in the age of COVID-19”, *The Elephant*, 31 July 2020. URL: www.theelephant.info/features/2020/07/31/food-protectionism-and-nationalism-in-the-age-of-covid-19/.

⁹⁷ Nicholas Wasonga Orago, “Commonification of food as an approach for the achievement of food security and the realisation of the right to food for all”, *Strathmore Law Journal*, vol. 4, No. 1.

⁹⁸ См. www.dw.com/en/us-accused-of-seizing-face-mask-shipments-bound-for-europe-canada/a-53010923.

⁹⁹ См. www.oxfam.org/en/press-releases/small-group-rich-nations-have-bought-more-half-future-supply-leading-covid-19.

¹⁰⁰ Ibid. См. также United Nations, “Shared responsibility”, p. 1.

улучшилась. Еще большая тревога возникает на фоне сообщений о том, что некоторые страны не могут приобрести значительное количество доз вакцин до 2024 года¹⁰¹.

33. Подобная реакция на пандемию также заставляет вспомнить об имеющихся опасениях в отношении роли прав интеллектуальной собственности в содействии неравенству в доступе к основным лекарственным средствам и в его поддержании¹⁰². Примером может служить глобальная эпидемия СПИДа, в ходе которой корпорации использовали патенты для искусственного ограничения поставок жизненно необходимых лекарств и завышения цен на них. С тех пор Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) и другие члены «Альянса народов за вакцинацию» призывают к новому подходу, в рамках которого общественное здравоохранение было бы поставлено на первое место благодаря обмену знаниями и максимальным поставкам, как это предусмотрено в статье 44 Международных медико-санитарных правил. Как анализируется ниже, еще один, альтернативный режим, хотя и ограниченный по своему охвату, был разработан под эгидой Всемирной торговой организации (ВТО).

34. 3 марта 2020 года одно из крупнейших в мире государств — производителей лекарств ограничило экспорт 26 фармацевтических ингредиентов и лекарственных средств, включая парацетамол и различные антибиотики. Ограничения были введены в связи с перебоями в цепочке поставок в другом государстве, производящем фармацевтические ингредиенты¹⁰³. Впоследствии первое из этих государств ввело запрет на экспорт гидроксихлорохина — экспериментального препарата для лечения COVID-19, а 6 апреля 2020 года сняло его¹⁰⁴. 3 января 2021 года то же государство временно (на три месяца) полностью запретило экспорт вакцины «Оксфорд-АстраЗенека», производимой на его территории организацией, которая заключила контракт на поставку 1 млрд доз развивающимся странам. Через несколько недель одна из региональных организаций также установила экспортный контроль над вакцинами, произведенными на территории ее членов¹⁰⁵. Такие шаги могут привести к тому, что страны с низким уровнем дохода получают первые дозы в рамках инициативы по обеспечению глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (COVAX) только в марте — апреле 2021 года или еще позднее¹⁰⁶.

35. Кроме того, следует отметить, что серьезные и незаконные угрозы международной солидарности в контексте пандемии могут возникать в результате действия некоторых односторонних и неадресных санкций, что превращает их в серьезную проблему в области прав человека. Односторонние санкции общего характера в отношении отдельных государств лишь продолжили создавать препятствия этим государствам в части возможностей беспрепятственного приобретения диагностических, терапевтических средств и вакцин в связи с COVID-19, наряду с существующим ухудшением состояния систем здравоохранения и социальной защиты, отчасти вызванным длительными санкциями. В действительности санкции наносят наибольший ущерб бедным и уязвимым слоям населения в этих обществах, в том числе в их результате закрываются множество малых и средних предприятий, обеспечивавших средства к существованию

¹⁰¹ Steve Hendrix and Shira Rubin, “Israel is starting to vaccinate, but Palestinians may have to wait months”, *The Washington Post*, 20 December 2020. URL:

www.washingtonpost.com/world/middle_east/israel-vaccine-palestinians-coronavirus/2020/12/18/f1d8d572-4083-11eb-b58b-1623f6267960_story.html.

¹⁰² См. www.who.int/intellectualproperty/report/en/.

¹⁰³ Hannah Ellis-Petersen, “India limits medicine exports after supplies hit by coronavirus”, *The Guardian*, 4 March 2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/04/india-limits-medicine-exports-coronavirus-paracetamol-antibiotics>.

¹⁰⁴ Akash Bisht, “India lifts drug export ban after Trump’s ‘retaliation’ threat”, *Al Jazeera*, 7 April 2020. URL: www.aljazeera.com/news/2020/4/7/india-lifts-drug-export-ban-after-trumps-retaliation-threat.

¹⁰⁵ См. www.bbc.com/news/world-europe-55860540.

¹⁰⁶ См. www.indiatoday.in/coronavirus-outbreak/story/adar-poonawalla-india-bar-serum-institute-export-oxford-astrazeneca-covid19-coronavirus-vaccine-months-1755592-2021-01-04.

миллионам людей¹⁰⁷. Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека в апреле 2020 года призвал к отмене односторонних санкций, не позволяющих странам бороться с COVID-19, а 7 августа 2020 года этот призыв прозвучал повторно, и на этот раз к нему присоединились Независимый эксперт и другие мандатарии¹⁰⁸. Помимо этого, в своем выступлении в Совете Безопасности 25 ноября 2020 года Специальный докладчик напомнила о том, что процесс введения исключений по гуманитарным соображениям и оказания гуманитарной помощи идет медленно, что он дорог, непрозрачен, недостаточен и неэффективен¹⁰⁹. Учитывая обязательный характер обязательства сотрудничать согласно Международным медико-санитарным правилам и отмечая тот факт, что «односторонние меры являются законными только в том случае, если они не нарушают никаких международных обязательств государств»¹¹⁰, в контексте пандемии односторонние принудительные меры в некоторых случаях могут представлять собой незаконные действия, наносящие ущерб международной солидарности в поддержку реализации прав человека.

V. Позитивные проявления международной солидарности для целей реализации прав человека во время и после пандемии

36. Независимый эксперт отметил множество примеров передовой практики во время пандемии COVID-19. Так, Инициатива по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (ACT), созданная ВОЗ и ее партнерами, является примером глобального сотрудничества, направленного на ускорение разработки и производства средств диагностики, терапии и вакцин от COVID-19 и обеспечение справедливого доступа к ним. Эта программа была запущена в апреле 2020 года, и на сегодняшний день получены обязательства о внесении 5,6 млрд долл. США, а сумма в 3,7 млрд долл. США пока не покрыта; кроме того, на достижение целей программы в 2021 году необходимы еще 23,9 млрд долл. США. В инициативе участвуют Коалиция по инновациям в области обеспечения готовности к эпидемиям, Альянс ГАВИ, Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, ЮНИТЭЙД, Фонд инновационных новых методов диагностики, «Уэллком траст», Группа Всемирного банка и Фонд Билла и Мелинды Гейтс¹¹¹. По состоянию на сентябрь 2020 года была проведена оценка 50 диагностических тестов, и, как ожидается, государствам с низким уровнем дохода будет предоставлено 120 млн недорогих качественных экспресс-тестов. В области терапии партнеры по Инициативе по ускорению (ACT) в настоящее время ведут оценку более 1700 программ клинических исследований и обеспечили дексаметазоном до 2,9 млн пациентов в странах с низким уровнем дохода, а также достигли соглашения о содействии в будущем доступа к терапии моноклональными антителами в странах с низким и средним уровнем дохода¹¹². В рамках одного из направлений работы Инициативы по ускорению (ACT) «Обеспечение взаимосвязи систем здравоохранения» ВОЗ продолжает оценку «узких мест» в системах здравоохранения более чем 100 государств и пробелов в потенциале.

37. Фонд COVAX, в свою очередь, является вакцинным направлением работы Инициативы по ускорению (ACT). Он призван обеспечить равноправный глобальный доступ к вакцинам от COVID-19 путем ускорения исследовательской работы над эффективной вакциной для всех стран, поддержки производственных мощностей и заблаговременных закупок, с тем чтобы к концу 2021 года можно было обеспечить

¹⁰⁷ Simon Tisdall, "In the age of COVID, sanctions against 'rogue states' just spread the misery", op-ed, *The Guardian*, 18 October 2020. URL: www.theguardian.com/commentisfree/2020/oct/18/in-the-age-of-covid-sanctions-against-rogue-states-just-spread-the-misery.

¹⁰⁸ См. <https://news.un.org/en/story/2020/08/1069732>.

¹⁰⁹ См. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/UCM/UCM-Arria-Formula-meeting.pdf>.

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ Часто задаваемые вопросы по Инициативе по ускорению (ACT) (www.who.int/initiatives/act-accelerator/faq).

¹¹² Ibid.

равномерное распределение 2 млрд доз вакцины¹¹³. Стремясь прежде всего смягчить негативные последствия накопления запасов «самофинансируемыми» государствами, присоединившиеся к COVAX страны договорились не получать количество доз, превышающее необходимое для вакцинации 20 процентов их населения, до тех пор, пока такой объем не будет предложен всем странам финансирующей группы, и запрашивать количество доз, достаточное для вакцинации только 10–50 процентов своего населения, за исключением стран, принявших решение получить менее 20 процентов¹¹⁴. В рамках этой схемы существует другой, совершенно отдельный механизм финансирования — Механизм предварительных обязательств по закупкам вакцин, который будет способствовать доступу к вакцинам против COVID-19 для государств с более низким уровнем дохода¹¹⁵. К 19 ноября 2020 года к нему присоединились более 180 стран, в которых проживает почти две трети населения мира, в том числе 94 страны с более высоким уровнем дохода, и все они приняли на себя имеющие обязательную юридическую силу обязательства¹¹⁶. Фонд COVAX — это луч света во тьме, и некоторые сделанные в его рамках обещания уже осуществляются, однако ряд важных самофинансируемых государств, в основном более богатых, либо по-прежнему отказываются присоединиться к нему, либо заключают двусторонние соглашения о закупках с различными производителями вместо того, чтобы продолжать действовать в рамках COVAX.

38. Еще один фонд, Фонд солидарности для борьбы с COVID-19, является инициативой ВОЗ и Фонда Организации Объединенных Наций в партнерстве со Швейцарским филантропическим фондом¹¹⁷. Фонд поддерживает стратегический план ВОЗ по обеспечению готовности и ответным мерам в связи с COVID-19, в частности его цели по отслеживанию и пониманию процессов распространения вируса, по обеспечению пациентам во всем мире необходимой им помощи, а работникам первой линии — необходимых материалов и информации, а также по ускорению исследований и разработки вакцины и средств терапии для всех, кто в них нуждается. Среди партнеров, получающих поддержку, находятся Коалиция по инновациям в области обеспечения готовности к эпидемиям, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), ВПП, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. Фонд получает поддержку от широкого круга государств и корпораций, а также почти 10 000 пациентов с хроническими заболеваниями в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии с помощью мобильного приложения для приема лекарств и благотворительных пожертвований DrugStars¹¹⁸. Китайский фонд благосостояния населения будет направлять в Фонд пожертвования от китайских компаний, благотворительных организаций и частных лиц¹¹⁹.

39. Согласно прогнозам ЮНИСЕФ, в рамках инициативы COVAX в 2021 году в страны с низким уровнем дохода будут поставлены почти 2 млрд доз вакцин от COVID-19¹²⁰. Каждая доза обходится государствам глобального Юга не дороже 3 долл. США, а кроме того им обещан 1 млрд соответствующих шприцев и игл; с учетом этого ожидается, что каждое из этих государств сначала проведет вакцинацию медицинских работников, а затем других уязвимых групп населения, таких как пожилые люди и

¹¹³ См. www.who.int/initiatives/act-accelerator/covax.

¹¹⁴ См. www.gavi.org/vaccineswork/covax-explained.

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Jayati Ghosh, “Is this a vaccine apartheid? ”, Daily Monitor, 19 November 2020. URL: www.monitor.co.ug/uganda/special-reports/is-this-a-vaccine-apartheid--3202524.

¹¹⁷ См. www.who.int/news/item/13-03-2020-who-un-foundation-and-partners-launch-first-of-its-kind-covid-19-solidarity-response-fund.

¹¹⁸ См. www.healthuropa.eu/patients-donate-to-who-covid-19-solidarity-response-fund/103549/.

¹¹⁹ См. www.who.int/news-room/feature-stories/detail/who-s-covid-19-solidarity-response-fund-receives-financial-support-from-the-china-population-welfare-fund.

¹²⁰ Lin Taylor, “Africa: UNICEF says to ship 2 billion COVID-19 vaccines to poor nations in 2021”, Thompson Reuters Foundation, 23 November 2020. URL: <https://allafrica.com/stories/202011240038.html>.

лица с заболеваниями, осложняющими течение COVID-19¹²¹. УВКБ признало вклад Африканского банка развития в размере более 20 млн долл. США на цели мер реагирования в связи с насильственным перемещением населения в Центральном Сахеле, а также совместный вклад Межамериканского банка развития и Всемирного банка в размере 2 млрд долл. США на поддержку венесуэльских беженцев и принимающих их общин в контексте пандемии, а Всемирный банк кроме того выделил 1 млрд долл. США из средств механизма для беженцев Международной ассоциации развития, который по запросу выделяет странам, принимающим беженцев, не кредиты, а субсидии¹²². На региональном уровне Африканский союз заказал предварительную партию из 270 млн доз вакцин против COVID-19 для Африки, действуя через Африканскую целевую группу по приобретению вакцин от COVID-19 и Африканскую платформу по поставкам медицинских товаров от лица Африканских центров санитарно-эпидемиологического контроля¹²³. Кроме того, Африканский союз подписал с одной из фармацевтических компаний соглашение о приобретении дополнительных 400 млн доз вакцин¹²⁴. Также в Африке члены Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) договорились о совместных закупках вакцин от COVID-19, поручив Комиссии ЭКОВАС создать возобновляемый фонд вакцин и призвав национальные правительства, банки развития, частный сектор и партнеров вносить взносы в этот фонд. Фонд будет использоваться для обеспечения региона вакцинами от COVID-19 посредством совместных закупок в краткосрочной перспективе и регионального производства в средне- и долгосрочной перспективе¹²⁵.

40. С начала пандемии Куба направляла медицинскую помощь, в частности свой опытный медицинский персонал, во многие государства для оказания содействия в борьбе с COVID-19. Первой в марте 2020 года 52 кубинских врача приняла Италия, а в апреле 2020 года в эту страну приехала вторая группа¹²⁶. Куба оказывала медицинскую помощь также таким государствам, как Андорра, Боливарианская Республика Венесуэла, Вьетнам¹²⁷, Гаити, Гвинея-Бисау¹²⁸, Катар¹²⁹, Кения, Мексика, Никарагуа, Сент-Китс и Невис, Суринам, Того¹³⁰, Южная Африка¹³¹ и Ямайка. Женеалитат Каталонии в Испании также получил помощь от Кубы¹³². К концу июня 2020 года Куба направила за рубеж для оказания помощи в борьбе с COVID-19 более 3000 медицинских работников¹³³, что является важным примером проявления международной солидарности в целях сдерживания пандемии, значительно

¹²¹ John Muchangi, "How Covid-19 vaccines will reach Kenya", The Star, 24 November 2020. URL: www.the-star.co.ke/news/2020-11-23-how-covid-19-vaccines-will-reach-kenya/.

¹²² См. www.unhcr.org/admin/hcspeeches/5f7b0d574/high-commissioners-opening-statement-71st-session-excom.html.

¹²³ См. <https://africacdc.org/news-item/amsp-opens-covid-19-vaccines-pre-orders-for-55-african-union-member-states/>.

¹²⁴ См. www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-j-j-vaccine/jj-agrees-to-supply-african-union-with-up-to-400-million-covid-shots-idUSKBN2BL0QS.

¹²⁵ См. www.ecowas.int/wp-content/uploads/2021/01/UK-Communique%CC%81-Final-58th-AHSG_VF.pdf.

¹²⁶ Sylvia Poggioli, "For help on coronavirus, Italy turns to China, Russia and Cuba", NPR, 25 March 2020. URL: www.npr.org/sections/coronavirus-live-updates/2020/03/25/821345465/for-help-on-coronavirus-italy-turns-to-china-russia-and-cuba.

¹²⁷ См. <https://vietnamtimes.org.vn/covid-19-battle-cuba-gifts-drugs-sends-doctors-to-assist-vietnam-23130.html>.

¹²⁸ Felix Tih, "Cuban medical team in Guinea-Bissau to combat COVID-19", Anadolu Agency, 29 June 2020. URL: www.aa.com.tr/en/africa/cuban-medical-team-in-guinea-bissau-to-combat-covid-19/1893700.

¹²⁹ См. <https://english.alaraby.co.uk/english/news/2020/4/18/cuba-sends-medics-to-qatar-to-help-fight-coronavirus>.

¹³⁰ См. www.togofirst.com/en/health/1304-5331-cuba-sends-doctors-to-help-togo-fight-covid-19.

¹³¹ См. <https://english.alarabiya.net/en/coronavirus/2020/04/27/Coronavirus-Cuban-sends-200-doctors-to-help-South-Africa-fight-COVID-19>.

¹³² Carlota Perez, "Cuba sends health aid to 15 countries to fight coronavirus", Atalayar, 12 April 2020. URL: <https://atalayar.com/en/content/cuba-sends-health-aid-15-countries-fight-coronavirus>.

¹³³ См. <https://english.alarabiya.net/en/coronavirus/2020/04/27/Coronavirus-Cuban-sends-200-doctors-to-help-South-Africa-fight-COVID-19>.

способствовавшим реализации прав человека, в то время как в отношении Кубы все еще продолжают действовать введенные мировой сверхдержавой санкции¹³⁴.

41. Аналогичным образом и другие государства проявляли международную солидарность в связи с пандемией. Китай и Российская Федерация поставили важнейшие медицинские товары в Италию¹³⁵. Хотя Китай стал первой страной, пострадавшей от пандемии, он направлял персонал и поставки лекарственных средств и средств индивидуальной защиты в различные государства Азии, Африки, Европы и Южной Америки. Такие страны, как Алжир, Буркина-Фасо, Джибути, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Кот-д'Ивуар, Нигерия, Судан и Эфиопия, приняли медицинских экспертов для оказания им помощи в борьбе с пандемией COVID-19, а еще больше государств смогли принять участие в вебинарах, проведенных китайскими экспертами¹³⁶. Кроме того, Китай взял на себя обязательство в течение двух лет оказывать аналогичную международную помощь странам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии¹³⁷. В Латинской Америке китайские государственные и частные субъекты внесли свой вклад в борьбу с COVID-19 в различных странах региона; так, правительство Китая предоставило «неуказанное число томографов, дефибрилляторов, антивирусных препаратов, седативных средств и перчаток» правительству Боливарианской Республики Венесуэла¹³⁸. Соединенные Штаты Америки выделили 2,2 млн долл. США странам Карибского бассейна на «активизацию усилий по информированию о рисках»¹³⁹. Кроме того, Соединенные Штаты направили аппараты ИВЛ в некоторые африканские страны¹⁴⁰. Объединенное Королевство призвало страны с высоким уровнем дохода поддержать глобальный доступ к вакцинам от COVID-19 и предоставило 500 млн фунтов стерлингов (684 млн долл. США) для оказания помощи в распределении вакцин по странам мира в рамках инициативы COVAX¹⁴¹. Различные учреждения Организации Объединенных Наций оказывали существенную поддержку Боливарианской Республике Венесуэла; УВКБ и Соединенные Штаты предоставили 4,65 млн долл. США в виде гуманитарной помощи; ЮНИСЕФ предоставил 320 000 долл. США; Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения — 400 000 долл. США; 1 млн долларов был предоставлен по линии ВОЗ¹⁴².

42. 2 октября 2020 года Индия и Южная Африка подали в Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ВТО заявку на «отступление от некоторых положений [Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТРИПС)] в целях профилактики, сдерживания и лечения COVID-19»¹⁴³. В этом запросе они просили приостановить действие обязательств в силу Соглашения по ТРИПС в отношении медицинских товаров, включая лекарственные средства, вакцины, средства терапии, диагностики, медицинские расходные материалы и данные по тестам¹⁴⁴, необходимых для борьбы с пандемией, с тем чтобы страны с низким уровнем дохода могли получить доступ к этим средствам. По состоянию на ноябрь 2020 года большинство развитых стран

¹³⁴ См. www.democracynow.org/2020/3/24/cuba_medical_diplomacy_italy_coronavirus.

¹³⁵ Poggioli, “For help on coronavirus”.

¹³⁶ Nyawira Mwangi, “China’s aid to Africa in fighting COVID-19”, China Global Television Network, 18 June 2020. URL: <https://africa.cgtn.com/2020/06/18/chinas-aid-to-africa-in-fighting-covid-19/>.

¹³⁷ Pizaro Gozali Idrus, “China ‘ready’ to include ASEAN in \$2B COVID-19 aid”, Andalou Agency, 29 May 2020. URL: www.aa.com.tr/en/asia-pacific/china-ready-to-include-asean-in-2b-covid-19-aid/1857846.

¹³⁸ См. www.wilsoncenter.org/aid-china-and-us-latin-america-amid-covid-19-crisis.

¹³⁹ Ibid.

¹⁴⁰ Tal Axelrod, “Trump adds Africa to growing list of areas US sending ventilators”, The Hill, 25 April 2020. URL: <https://thehill.com/homenews/administration/494646-trump-commits-to-sending-ventilators-to-several-countries>.

¹⁴¹ См. www.montageafrica.com/the-uk-in-the-push-for-equitable-vaccine-supplies/.

¹⁴² См. также www.wilsoncenter.org/aid-china-and-us-latin-america-amid-covid-19-crisis.

¹⁴³ World Trade Organization, document IP/C/W/669.

¹⁴⁴ Ronald Labonte and Mira Johri, “COVID-19 drug and vaccine patents are putting profit before people”, The Conversation, 5 November 2020. URL: <https://theconversation.com/covid-19-drug-and-vaccine-patents-are-putting-profit-before-people-149270>.

отказались согласовать запрос об отступлении, в то время как большинство развивающихся стран его поддержали¹⁴⁵. Ограничение патентной защиты на медицинские товары и услуги, связанные с COVID-19, упростит доступ к более дешевым непатентованным версиям вакцин от COVID-19¹⁴⁶. Как и в случае глобальной эпидемии СПИДа, обязательное лицензирование может «[упростить] ситуацию с недостаточными поставками необходимых лекарственных средств, а также [смягчить] запретительно высокие цены на лекарственные препараты»¹⁴⁷.

43. Некоторые благотворительные организации во всем мире, такие как Фонд Джека Ма¹⁴⁸, также отреагировали на пандемию COVID-19, в частности оказав поддержку в области профилактики, лечения, медицинских исследований и обеспечения средств к существованию для уязвимых сообществ¹⁴⁹. Соответствующие учреждения, такие как Фонды «Открытое общество», направили миллионы на оказание неотложной помощи уязвимым сообществам, борющимся с посягательствами государства на гражданские права¹⁵⁰.

44. В апреле 2020 года Группа 20 согласилась реструктурировать двустороннюю задолженность наименее развитых государств, заморозив обязательства по ее погашению до конца 2020 года. Ее инициатива по приостановке обслуживания долга, а также по мобилизации дополнительной ликвидности за счет специальных прав заимствования из Международного валютного фонда¹⁵¹ входит в число инициатив Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, которая на раннем этапе признала, что пандемия COVID-19 создает угрозу для осуществления права на развитие странами с низким уровнем дохода. Облегчение бремени задолженности или мораторий на обслуживание долга остаются центральным элементом восстановления после пандемии, которое содействует реализации прав человека¹⁵². Мобилизация финансовых ресурсов для борьбы с пандемией является позитивным действием в рамках обязательств по международному сотрудничеству в силу статьи 44, подпункт 1 с), Международных медико-санитарных правил¹⁵³.

45. Поддержание гуманитарного и технического сотрудничества на допандемийном уровне, в частности странами глобального Юга и в контексте сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества¹⁵⁴, является одним из важных аспектов международной солидарности во время и после COVID-19. Следует отметить такие давно существующие программы, как Программа корпуса технической

¹⁴⁵ Ibid; см. также <https://msf.or.ke/en/magazine/msf-calls-kenya-support-landmark-move-ban-patents-covid-medicines-and-tools>.

¹⁴⁶ Saeed Shah, “Developing countries push to limit patent protections for COVID-19 vaccines”, *The Wall Street Journal*, 17 September 2020. URL: www.wsj.com/articles/developing-countries-push-to-limit-patent-protections-for-covid-vaccines-11600355170; см. также Jobaira Nasrin Khan, “Pharmaceutical patents in the era of COVID-19: the aftermath on developing countries”, *Jurist*, 10 May 2020. URL: www.jurist.org/commentary/2020/05/jobaira-khan-pharmaceutical-patents-covid19/.

¹⁴⁷ Hilary Wong, “The case for compulsory licensing during COVID-19”, viewpoints, *Journal of Global Health*, 19 November 2020. URL: www.jogh.org/documents/issue202001/jogh-10-010358.htm; см. также Inter-American Commission on Human Rights resolution 1/2020, para. 9.

¹⁴⁸ Mwangi, “China’s aid to Africa”.

¹⁴⁹ См. <https://candid.org/explore-issues/coronavirus>.

¹⁵⁰ См. www.opensocietyfoundations.org/newsroom/open-society-to-increase-commitment-to-global-covid-19-response.

¹⁵¹ Constant Munda, “UN faults Kenya for ignoring G20 COVID debt relief offer”, *Business Daily*, 6 November 2020. URL: www.businessdailyafrica.com/bd/economy/un-faults-kenya-for-ignoring-g20-covid-debt-relief-offer-2732218.

¹⁵² Inter-American Commission on Human Rights resolution 1/2020, paras. 17–18; МВФ, *Перспективы развития мировой экономики*, с. xiv.

¹⁵³ Международные медико-санитарные правила, с. 33.

¹⁵⁴ “Preliminary study on enhancement of international cooperation”, conference room paper, para. 14. URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/AdvisoryCommittee/Session12/Pages/Index.aspx.

помощи Нигерии, которая финансирует ее почти полностью самостоятельно¹⁵⁵ и не прекратила финансирование, несмотря на то, что сильно пострадала от пандемии¹⁵⁶.

46. С самого начала пандемии, несмотря на некоторые связанные с этим противоречия, Китай обменивался вирусологической информацией о новом вирусе, что позволило научно-исследовательским учреждениям всего мира практически в рекордные темпы осуществить секвенирование генома вируса SARS-CoV-2 и вслед за этим быстро начать разработку образцов тестов. Обмен вирусологической информацией и образцами вирусов стал примером выполнения обязательства о международном сотрудничестве в силу статьи 44, подпункт 1 а), Международных медико-санитарных правил, а также Рамочной программы по обеспечению готовности к пандемии гриппа.

VI. Выводы

47. В настоящем докладе Независимый эксперт вновь напомнил о центральной роли государства в принятии любых устойчивых мер по борьбе с пандемией COVID-19 и указал на международно-правовые обязательства в отношении сотрудничества и солидарности с точки зрения права в области здравоохранения, прав человека и мира и безопасности. Он также сформулировал этическое обоснование и изложил обязательную правовую базу, на которых основываются призывы к государствам в полной мере подтвердить свою приверженность международной солидарности и не препятствовать своим гражданам пытаться предпринимать действия в этом направлении. Независимый эксперт приветствует действенные проявления международной солидарности различных государств, многосторонних учреждений, благотворительных организаций и субъектов частного сектора по мобилизации людских, интеллектуальных, финансовых и материальных ресурсов для борьбы с быстро распространяющейся и вызывающей тревогу пандемией. Независимый эксперт отмечает наблюдаемую во многих частях мира тревожную тенденцию к систематическому злоупотреблению чрезвычайными полномочиями в нарушение норм в области прав человека. Не менее важно и то, что разрушительные последствия для экономики целых стран, возможностей обеспечивать средства к существованию домашних хозяйств и личных устремлений миллиардов людей во всем мире заставляют с новой силой призвать к повторному проявлению решимости бороться с неравенством. Многочисленные примеры позитивных проявлений международной солидарности, лишь немногие из которых было возможно прямо привести в настоящем докладе, подтверждают прочность этического и правового обоснования международного сотрудничества. Независимый эксперт отметил также прискорбные пробелы в международной солидарности, продемонстрированные во время пандемии и в большинстве своем выражавшиеся в действиях в форме чрезмерного «вакцинного национализма», повлекших за собой накопление запасов вакцин и других средств борьбы с COVID-19, что значительно снизило шансы на установление контроля и победу над пандемией на уровне мирового сообщества.

VII. Рекомендации

48. **Независимый эксперт рекомендует государствам:**

а) незамедлительно прекратить любые связанные со здравоохранением меры и действия, которые могут представлять собой угрозу для или являться нарушением имеющей обязательную силу международной солидарности, проявляемой посредством сотрудничества, обязательств по международному

¹⁵⁵ Ibid, para. 18.

¹⁵⁶ Ibid; Wale Adebani, "Government-led service: the Nigerian Technical Aid Corps", *Voluntary Action*, vol. 7, No. 2; www.acp.int/content/news-nigerias-technical-aid-corps-acp-countries-expand-brazil-venezuela-vietnam; Kelechi Deca, "Nigeria can deploy the Technical Aid Corp as weapon of diplomacy", *Afrikan Heroes*, 6 November 2019. URL: <https://afrikanheroes.com/2019/11/06/nigeria-can-deploy-the-technical-aid-corp-as-weapon-of-diplomacy/>.

праву, в том числе по международному праву прав человека и в силу Международных медико-санитарных правил, особенно любое накопление запасов вакцин, терапевтических средств и средств диагностики, приводящее к существенному уменьшению вероятности установления контроля и победы над пандемией COVID-19 в короткие сроки во всем мире, учитывая тот факт, что ни одно государство не обезопасит себя от пандемии до тех пор, пока в безопасности не окажутся все государства, и особенно с учетом явной возможности вредных мутаций вируса и распространения новых штаммов в результате торговли и перемещений;

b) незамедлительно создать или полностью реализовать минимальный основной потенциал общественного здравоохранения в соответствии с положениями статей 5 и 13 Международных медико-санитарных правил и приложением 1 к ним в качестве одной из надежных мер подготовки к борьбе с нынешними и будущими пандемиями, при полном уважении прав человека, а также в соответствии с их обязательствами о международной солидарности, и сделать это посредством «сотрудничества и помощи» в соответствии с предусмотренным статьей 44 и другими положениями Правил;

c) незамедлительно пересмотреть и отменить любые действия, будь то законодательного или административного характера, представляющие собой угрозу для осуществления гражданских и политических прав в контексте пандемии, и особенно не допускать необоснованного ущемления таких прав в результате действий правоохранительных органов, а также незамедлительно создать или активизировать механизмы возмещения ущерба, как судебные, так и административные, чтобы обеспечить правосудие многочисленным жертвам злоупотреблений чрезвычайными полномочиями, которые многие государства ввели в связи с пандемией;

d) снять свои возражения и поддержать заявку в Совет ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности на прямое исключение диагностики, терапии и вакцин от COVID-19 из некоторых положений Соглашения по ТРИПС для оперативного обеспечения всеобщего доступа к лечению и вакцинации от COVID-19.

49. Независимый эксперт рекомендует государствам и многосторонним учреждениям и другим субъектам, предоставляющим кредитные средства, сохранить и, возможно, расширить действующие режимы приостановки выплат в счет погашения задолженности и осуществить меры по списанию задолженности: это будет способствовать высвобождению дополнительных ресурсов, необходимых государствам глобального Юга, особенно для борьбы с пандемией COVID-19 в краткосрочной перспективе и для стимулирования экономики, оказавшейся в сложной ситуации в результате спада, вызванного или усугубленного мерами по борьбе с COVID-19.

50. Независимый эксперт рекомендует государствам и многосторонним учреждениям и частным партнерам продолжать оказывать поддержку различным инициативам, осуществляемым под руководством ВОЗ, в частности COVAX и носящей широкий характер Инициативе по ускорению (АСТ), для финансирования трех основных направлений работы которой в 2021 году необходимо более 23,9 млрд долл. США. Государствам и другим субъектам также настоятельно рекомендуется продолжать оказывать подобную поддержку соответствующим региональным инициативам, таким как Фонд солидарности в связи с COVID-19 Африканского союза.